

МОСКОВСКИЕ
ГАСТРОЛИЛИЦО
ТЕАТРА

С каждым годом летние гастроли становятся интереснее. Большинство театров привозят сегодня во многом самостоятельный репертуар, позволяющий выявить творческие возможности труппы.

Винницкий музыкально-драматический театр имени Н. К. Садовского за неполный месяц показал десять спектаклей, названия которых никак не дублировали столичные афиши. Некоторые из них созданы по произведениям большой литературы. Это — «Майская ночь» по Гоголю, «Собор Парижской богоматери» по Гюго, «Кавказский меловой круг» Брехта и «Поэма о любви» Г. Мусрепова. Основу же репертуара составили пьесы украинских писателей.

По первому впечатлению спектакли так отличаются один от другого по режиссерскому решению и по актерскому исполнению, что начинают казаться, будто на одной сцене выступают совершенно различные коллективы. Сегодня идет спектакль добротно реалистичный, подчеркнута сдержанность в раскрытии человеческого чувств. Завтра мы видим музыкальную приподнято-романтическую постановку. А то вдруг подмостки захлестывает стихия открыто сентиментальной мелодрамы.

Тем не менее постепенно за этой сценической разноголошницей начинаешь улавливать некое единое настроение труппы, определяющееся ее отношением к человеку.

...Спектакль винничав по пьесе Леонида Леонова «Нашествие» в целом производит хорошее впечатление. Поставленный К. Пивоваровым в несколько камерных тонах, он сосредоточен в первую очередь на раскрытии сложных взаимоотношений в семье Талановых. Наиболее задоминация сцены Федора (А. Овчаренко) с матерью (В. Сыроватко), полные подлинного драматизма. Сложный процесс осознания Федором общности своей жизни с судьбой семьи, народа, Родины раскрыт Овчаренко сдержанно и тонко. Этой постановкой театр заново заставляет нас задуматься о военном прошлом, чтобы повяты истоки твердости человеческого духа, истоки народного подвига.

А вот другой спектакль, уже о днях сегодняшних — «Здравствуйте, наши папы!» Зритель внимательно следит за событиями этой пьесы-диспута Р. Отколенко, хотя она как будто лишена напряженного драматизма, да и в постановке В. Селезнева нет никаких сценических эффектов. Действие происходит в классе 6 «Г», куда классный руководитель собрал отцов своих учеников, чтобы познакомиться с ними и прочитать им отрывки из нескольких сочинений на тему «Мой папа». Очень скоро нам становится весело и интересно наблюдать за тем, как взрослые дяди смущенно ерзают за тесными партами, узнавая себя в честных, нередко суровых, ребячьих описаниях. Как они оправдываются, спорят, критикуют друг друга, пытаются понять, осмыслить собственные недостатки, промахи и в воспитании детей, и в личном поведении. Почти все актеры сыграли своих пап (пожалуй, особо можно отметить работы Н. Кондратюка и И. Тарапаты) с мягким юмором, можно сказать, свисходя к человеческим слабостям. Но у нас не остается сомнения в том, что урок, преподанный родителям их детьми, воспримят ими со всей серьезностью.

Винницкий театр стремится быть добрым, благожелательным к людям — к действующим на сцене и сидящим в зале. Он хочет заразить нас своим, я бы сказал, лирическим отношением к действительности. Жаль только, что порой предмет разговора оказывается неактуальным или малозначительным.

Написанная на рубеже 60—70-х годов драма Н. Зарудного «Дороги, которые мы выбираем» — это рассказ о перерождении знатного колхозного бригадира, талантливого хлебороба, беззаветно любящего свою землю и свое дело, о совершенном им тяжком уголовном преступлении. Дело было так. Необычайно богатый урожай не позволяет комбайнам работать на больших скоростях, а это может затянуть уборку. Обеспокоенный лишь мыслью о том, как он, Ремез, будет выглядеть перед республикой, бригадир стремится создать хотя бы видимость выполнения плана. И вот комбайнеры, чтобы брать, как разъяснено в пьесе, «на полный хедер», работают «на высоком срезе», оставляя за собой стену нескошенной пшеницы. В итоге знатный бригадир поджигает нескошенную стерню, и в огне пожара погибает его жена. Это наконец-то отрезвляет нашего героя. В отчаянии он срывает с себя орден, которые теперь «обжигают руки... душу» и приходит к выводу, что «должен начать все сначала» (1)

Право же, для того, чтобы мы с доверием отнеслись сегодня к такому исключительному повороту событий, требуются немалые социальные и психологические мотивировки поступков персонажей. В пьесе же такие доказательства фактически отсутствуют: зрителю, как и театру, трудно разобраться и в причинах прошлого возвышения героя, и в истоках столь страшного падения его в нынешних условиях.

И хотя артист А. Овчаренко наделил своего персонажа и обаянием, и известной «мятежностью» характера, и хотя многие эпизоды постановки главного режиссера театра Ф. Верещагина достаточно колоритно воссоздают картину жизни украинского села, замысел спектакля остается неясным.

Вообще надо отметить, что Винницкий театр любит сосредоточивать свое внимание на моментах прозрения человеком подлинной сути жизни.

...Полковник медицинской службы Иван Алексеевич Ступаков тоже оказался виновником гибели единственного своего близкого и любимого человека — дочери. Из личной неприязни к военврачу Михайлову он отказался принять машины с ранеными, ссылаясь на нарушение инструкции. Он не знал, что среди раненых находилась его дочь Вера, которая умерла по пути в другой госпиталь. В эпилоге пьесы И. Стаднюка «Горький хлеб истины» бывший муж Веры обращается к доживающему в одиночестве отцу с суровыми словами: «Ешь, Ступаков. горький хлеб истины и запивай горечью своих слез».

Драматург включает историю со Ступаковым в общий рассказ о тяжелых фронтовых буднях, которые режиссер Ф. Верещагин по мере сил стремится подать как можно эффектнее. Все сценические средства, вплоть до теневого театра, используются, например, для «укрупнения» эпизода уникальной фронтовой

операции: военный хирург с риском для жизни извлекает неразорвавшуюся мину из бедра разведчика; затем с торжественной медлительностью (мину, похожую на миниатюрную бомбу мы должны успеть рассмотреть) уносит ее за кулисы, откуда раздастся взрыв. Громко, прямо в зал, подаются многочисленные рассуждения героев, касающиеся самых разных вопросов — от распределения походных госпиталей до соответствия человека занимаемому месту. И все же именно судьба Ступакова, его тяжкая вина остаются эмоциональным центром постановки. Однако, несмотря на усилия А. Овчаренко как можно строже и реалистичней нарисовать своего героя, образ одинокого отца в финале вызывает у нас жалость, которая заглушает подразумеваемую, видимо, автором гневную интонацию обличения.

Современности на сцене театра впрямую посвящена, кроме уже называвшегося здесь спектакля «Здравствуйте, наши папы», также лирическая комедия Н. Зарудного «Пора желтых листьев». В ней идет речь о том, что каждый имеет право любить и быть любимым, что и в жизни пожилых людей «еще не вечер», а прекрасная пора желтых листьев. Что ж, мысль гуманная и добрая. Но словно опасаясь, что в чистом виде она может прозвучать уж слишком банально, драматург укрупняет ее рассуждениями об охране природных богатств. Так и строится действие — параллельно с выяснением личных отношений, поисками подходящего спутника жизни персонажи ведут борьбу с браконьерством, загрязнением реки, разрешают проблему замены местной узкоколейки широким железнодорожным полотном.

Все эпизоды спектакля поданы с одинаковой мелодраматической значительностью, все поддерживают музыкальными иллюстрациями — от современных песенных мелодий до первого концерта Чайковского, который сопровождает слова о том, что каждому человеку нужна ласка. А чтобы оправдать обилие музыки, пожеланной героине, депутату райсовета Устине Федоровне дается в руки транзистор. Стремление «все сделать красиво» ощущается во многих компонентах постановки — мизансценах, декорациях, гриме. Кстати, немного неловко видеть в современном спектакле такое обилие грима на лице актера. В «Поре желтых листьев» привлекательные черты искусства Винницкого театра доведены до крайности, а потому обернулись сентиментальностью.

Судя по некоторым спектаклям, интересному коллективу Винницкого театра не всегда хватает достаточной четкости в определении и особенно в утверждении и собственной идейно-художественной программы.

...Лицо театра определяется не только артистическим уровнем труппы. Оно определяется и вниманием коллектива к наиболее важным проблемам сегодняшнего дня, той страстью, с которой эти проблемы выражаются со сцены. Хорошо, когда труппа создает оригинальную афишу. Но одинаково важно, чтобы театр вместе с тем не проходил мимо значительных произведений современности, активно участвовал в общем процессе развития всего советского искусства.

Г. ДУБАСОВ